

**Б.Г. Ивановский**

**«СКОЛКОВО» – ИННОВАЦИОННЫЙ ПРОРЫВ  
ИЛИ КОРМУШКА ДЛЯ «РЕФОРМАТОРОВ?»**

**Правовая и налоговая экстерриториальность**

21 сентября 2010 г. Госдума приняла в третьем чтении законопроект «Об инновационном центре “Сколково”». Затем документ был одобрен Советом Федерации. Экспертное сообщество задается вопросом: будет ли работать заложенный в этом проекте экстерриториальный принцип и не станет ли он офшором для «левого» бизнеса?

Законопроект «Об инновационном центре “Сколково”» был внесен президентом в Госдуму 31.05.2010 г. В нем проект Сколково определялся как обособленная территория, на которой созданы специальные условия для исследований и разработок инновационных компаний. Закон определяет общие положения, согласно которым будет функционировать инноград: территорию центра, его инфраструктуру, поселение в Сколково и полномочия управляющей компании (12).

В первом чтении законопроекта депутатам не понравилось определение резидента инновационного центра. Документ определял участника проекта как «российское юридическое лицо, созданное исключительно для цели осуществления исследовательской деятельности». Далее уточнялось: законодатель понимает исследовательскую деятельность как «осуществление участником проекта исследований и разработок и коммерциализации их результатов». Но, по мнению депутатов, уточнение не вносило ясности в вопрос о том, какая все-таки цель проекта – наука или бизнес?

Рекомендуемые поправки не нашли отражение в принятом Госдумой в третьем чтении документе – как определение участника

проекта, так и определение исследовательской деятельности остались без изменения.

При подготовке законопроекта ко второму чтению депутатам пришлось иметь дело с двумя пакетами поправок – от правительства и от администрации президента. Поправки из администрации пришли за день до второго чтения, что лишило депутатов возможности внести правки, отмечает И. Пономарев (12). В результате, при определении принципа экстерриториальности возникла путаница. В то время как отдельный пункт закона позволял проектам до 2014 г. не присутствовать в Сколково, в других пунктах закона это присутствие предполагалось.

Как выяснилось, третье чтение законопроекта не сняло этого противоречия. Так, например, лицо, осуществляющее реализацию проекта Сколково, определяется в принятом законе как «управляющая компания, дочернее общество управляющей компании, участник проекта, иное юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие деятельность по реализации проекта, <...> а также физическое лицо, осуществляющее трудовую деятельность на территории Центра».

В документе также недостаточно четко прописаны принципы работы сколковского фонда с компаниями. По мнению И. Пономарева, если в дальнейшем это не будет сделано, у фискальных органов появится возможность трактовать неточности закона в свою пользу.

Объективно экстерриториальность – это хорошо, однако «если в нашей стране появляется щелка, в нее тут же пролезают слоны и закрывают ее», предупреждает И. Родионов (12). Проблема в том, что такого рода льготы не всегда удается правильно администрировать. Это связано скорее не с самим законопроектом, а с его применением.

«Сколково» – ультрасовременный научно-технологический комплекс по разработке и коммерциализации новых технологий. Как ожидается, он будет построен вблизи деревни Сколково, в восточной части Одинцовского района Московской области, в двух км к западу от МКАД на Сколковском шоссе. Территория «Сколково» – 370–380 га. Всего из федерального бюджета на проект планируют выделить 170 млрд. руб. (12).

Центр должен одновременно заниматься исследованиями по пяти приоритетным направлениям модернизации – энергетика, информационные технологии, телекоммуникации, биомедицинские технологии, ядерные технологии. В «Сколково» будут дейст-

вовать особые правовой, налоговый, таможенный и административный режимы. Также предлагается освободить организации, участвующие в проекте, от уплаты НДС в течение десяти лет со дня регистрации.

Проект «Сколково» должен стать отправной точкой для перевода экономики России на инновационные рельсы. Для этого, по мнению В. Вексельберга (2), инноград должен обладать следующими элементами:

1. Академическая наука, филиалы ведущих институтов.
2. Главным и основополагающим элементом должен стать образовательный исследовательский центр. Это университет, который придаст всей системе образования новое содержание. Выпускники этого университета должны быть ориентированы на то, чтобы самостоятельно, либо в составе группы, производить и реализовывать интеллектуальный продукт.
3. Представительства крупных компаний. Это необходимо, чтобы выстроить цепочку между бизнесом, коммерциализацией и наукой.
4. Инкубатор, связанный с поддержкой «стартапов», сосредоточенных на поддержке малого бизнеса.
5. Инфраструктурная среда, которая необходима для осуществления всего процесса инновационной деятельности в целом. Это должен быть город, удобный для жизни и отдыха. Здесь должны быть и образовательные, и медицинские, и развлекательные учреждения.

Все вместе это должно обеспечить «непрерывный процесс генерации и реализации инновационных идей, создания и продажи интеллектуального продукта», считает Вексельберг (16). «Каждый год даешь по одному Google – это лозунг, приблизительно выражающий то, чего бы нам хотелось сделать в итоге», – объяснил он цели проекта «Сколково».

Создание Кремниевой долины – это наиболее выигрышные направления реализации научно-технического потенциала: есть определенный задел, чтобы быстро выдвинуться вперед, однако, существует крайняя необходимость в развитии этих отраслей. Но тут важно понимать, что на нем ограничиваться нельзя, одним инноградом российскую экономику из прошлого века не вытянешь. Таких мест от силы нужны десятки, делает вывод Н. Масленнов (15).

Эффективности в работе «Сколково» можно достичь, если инновационный центр будет сочетать в себе два обязательных компонента: физический (научно-исследовательская деятельность и кадро-

вая базы) и виртуальный, т.е. благоприятная бизнес-среда. Созданием этой среды нужно заниматься уже сегодня, убежден Л. Райт (10).

Новые бизнесы и будущие технологические проекты должны обеспечивать выгоду для пользователей и инвесторов, делать ставку на общественные нужды и давать больше прибыли, чем нынешние. Во всех «прорывных» сферах требуются инновации, а не постепенные улучшения. И новые проекты смогут стартовать, если нужда в инновациях превратится в спрос на новые продукты, полагает А. Галицкий (10).

Кремль заинтересован в сотрудничестве по развитию Сколково с иностранными технологическими компаниями, исходя не только из благих намерений, считает американский эксперт по информационной безопасности Д. Карр (11). Среди тех, кто получит выгоду от этого «огромного горшка с медом», будут спецслужбы, которые отслеживают каждый байт в Интернете. «Если надо устроить подслушивание на объекте, – поясняет он, – то лучше всего сделать это еще на стадии его строительства». По мнению эксперта, Сколково станет «хитом» с точки зрения сбора информации.

Руководители фонда «Сколково» огласили список первых 16 официально одобренных участников проекта (резидентов центра), инновационные разработки которых планируется реализовать в ближайшем будущем (9). В основном это молодые стартап-компании, но не были обойдены вниманием и представители инновационных центров, давно зарекомендовавших себя в хайтеке («Инноград Пущино», Международный центр квантовой оптики и квантовых технологий, НТЦ тонкопленочных технологий при ФТИ им. Иоффе и разработчики софта из корпорации АВВЫ).

«ЛУКОЙЛ» станет одним из основных соинвесторов инновационного центра «Сколково». Совместный проект предполагает перенос туда ряда управлеченческих функций «ЛУКОЙЛА», а с 2014 г. российский нефтяной гигант планирует разместить здесь свой инновационный центр, управляющий деятельностью компании в сфере НИОКР (9).

Универсальный меморандум о взаимопонимании был заключен фондом «Сколково» и с ГК «Росатом», который обязался определить перечень своих лабораторий и установок для коллективного пользования научными группами, участвующими в реализации проекта. Кроме того, «Росатом» обязался создать в Сколково универсальный исследовательско-технологический центр, базирующийся на ускорительном комплексе; отдельное научно-техническое подразделение для реализации приоритетных инновацион-

ных направлений и, наконец, центр обработки данных на основе суперкомпьютеров (9).

«Инновационный заповедник» в Сколково получает беспрецедентные налоговые послабления: нулевые ставки налогов на прибыль, на имущество организаций и на землю, отмечает Л. Рудницкий (14). Платеж на обязательное социальное страхование составит 14% (действующая в России общая ставка в 26%, а с 2011 г. увеличивается до 34%). Подоходный налог работники инновационных компаний будут платить по обычной ставке в 13%. Платежи в фонды социального и обязательного медицинского страхования составят 0%. Кроме того, резидентам «Сколково», ведущим инновационную деятельность, будет дано право выбора – быть или не быть плательщиками НДС на этой территории.

Предложенный фискальный режим представляется, по мнению П. Медведева, максимально благоприятным (14). Однако вряд ли его хватит для полноценного запуска Сколково. «Если смотреть на опыт Силиконовой долины, который мы пытаемся повторить, то там люди начали свой бизнес не из-за льгот, а потому, что получали заказы от государства, которые они смогли сообща выполнить», – заключает эксперт.

Создаваемый международный инновационный центр в Сколково будет иметь особый правовой режим, который гораздо либеральней, чем действующее российское законодательство, подчеркивает Э. Набиуллина (14). «Предлагается, чтобы особенности правового режима (в Сколково) устанавливались отдельным законом. Этот закон вводил бы следующие особенности. «Во-первых, это налоговые и таможенные льготы. Во-вторых, упрощенные градостроительные процедуры. В-третьих, упрощенные правила технического регулирования. В-четвертых, специальные санитарные правила и правила пожарной безопасности. В-пятых, облегченные условия взаимодействия с органами власти»,

Это, по-видимому, означает, что мозги ученых, оказавшихся в окружении всех этих пяти условий, начнут работать с удвоенной эффективностью и засыпят нас инновациями, считает Р. Рудницкий (14). Чтобы стать участником фонда, требуется специальная регистрация юридических лиц на территории Сколково. Участники фонда должны реализовывать один или более проектов, которые будут подвергаться специальной процедуре отбора с привлечением экспертов, в том числе иностранных.

Статус участника будет устанавливаться включением в специальный реестр. Срок обладания статуса участника составляет

десять лет с момента его приобретения, утверждает Э. Набиуллина (14). Земельные участки, на территории Сколково будут находиться в собственности фонда, и не будут передаваться третьим лицам и даже участникам проекта.

Обращает на себя внимание, что обо всем говорится в будущем времени. Это означает, что вся правовая база создается одновременно по всем направлением, что исключает, по мнению Р. Рудницкого (14), возможность ее качественного согласования.

Такие беспрецедентные льготы могут вскружить голову всем оптовым торговцам ширпотребом, которые кинутся искать у себя, не завалилось ли у них чего-нибудь инновационного или того, что можно за него выдать, чтобы зарегистрироваться в Сколково и получить вожделенные льготы, считает автор.

Определенные сомнения на этот счет есть и у создателей проекта. Так, В. Вексельберг, считает, что государство, предоставляя льготы участникам проекта, идет на определенный риск (14). «Это та обеспокоенность, которую на этапе согласования высказывал Минфин. Но структура организации деятельности в Сколково фактически не оставляет никакой возможности для появления в рамках проекта компаний, которые будут осуществлять нецелевую деятельность».

Оспаривая этот тезис, Р. Рудницкий предполагает, что в таком недоработанном законодательстве, каким обещает быть сколковское, всегда существуют лазейки, которыми непременно воспользуются ушлые юристы. Битвы за регистрацию в Сколково еще впереди, и в недалеком времени мы можем с удивлением обнаружить среди его участников «дочек» тех компаний, которые никакими инновациями никогда не занимались и не занимаются.

Необходимо, чтобы участниками проекта становились организации, которые действительно занимаются исследовательской деятельностью, а не те, что лишь имитируют инновационную активность, отмечает Ж. Алферов (1). Эти функции возложены на утвержденный президентом России Консультативный научный совет в рамках Фонда развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий. А сам фонд определен президентом России в качестве управляющей компании, на которую возложена реализация проекта.

В уставе фонда определено шесть позиций, которые определяют деятельность Консультативного совета, сопредседателями которого назначены два лауреата Нобелевской премии –

Ж. Алферов и Р. Конберг. В функции Консультативного совета входят следующие обязанности:

- 1) координация научной деятельности, осуществляемой в рамках проекта;
- 2) рекомендации по методологии проведения экспертизы проекта;
- 3) рекомендации по взаимоотношениям с представителями научной общественности в целях привлечения их к реализации проекта;
- 4) организация конференций и семинаров по направлениям, связанным с реализацией проекта;
- 5) рекомендации Совету фонда в отношении перспективных направлений исследований и разработок, которые могут осуществляться в рамках проекта;
- 6) рекомендации Совету фонда в отношении организации образовательной деятельности.

## **Низкий спрос на инновации**

Проект Сколково является здравым с точки зрения мирового опыта, считает А. Чубайс (20). Для серьезного движения к модернизации и инновационной экономике необходимо получение нового качества, которого нет в действующих сегодня технопарках, наукоградах.

Соглашаясь с этим тезисом, В. Найшуль отмечает, что несмотря на активные попытки искусственного моделирования государством благоприятных условий для инновационной активности, ключевой проблемой в обозримой перспективе, по мнению большинства экспертов, остается обеспечение устойчивого спроса на инновации. «Надо трезво осознавать, что наша общая культура спроса не настроена на инновации еще со времен Петровских реформ» (9). «В советское время этот спрос создавался исключительно государством (прежде всего – через военный заказ), а после раз渲ала державы буквально за два-три года практически обнулился, и теперь “младореформаторам” предстоит создавать его заново».

Этот тезис поддерживает И. Агамирзян (2), утверждая, что «на уровне бытового потребления в России инновационный спрос действительно очень высок, однако, когда мы говорим о нашей бизнес-среде, картина, к сожалению, получается совершенно иная. «Практически нет ни российских компаний, способных его удов-

летворять своей продукцией, ни, что еще печальнее, тех, кто сам предъявляет активный спрос на инновации».

Однако с данным подходом не согласен С. Воскресенский (9), полагая, что «с российским народом на самом деле все в порядке, более того, по мнению многих зарубежных аналитиков, он один из самых инновационно-восприимчивых в мире, особенно по части различных новинок на рынках бытовой техники».

Идея создания на территории центра подразделений, подчиненных непосредственно федеральным органам исполнительной власти, представляется эксперту перспективной. В частности, «филиал» Роспатента, который будет работать в сфере защиты интеллектуальной собственности – изобретений и ноу-хау, поможет решить проблемы с защитой прав на интеллектуальную собственность.

При этом, по мнению А. Кузнецова (5), возникает несколько вопросов. «Первый – все это происходит на отдельной территории, а что делать с остальной Россией? Создавать управляющую компанию? И второй – интересы В. Вексельберга в участии в таком уникальном проекте более или менее понятны. Интересы чиновников, которые смогут воспользоваться новыми возможностями для удовлетворения собственных интересов, тоже. Но куда будут двигаться взращенные проекты (предприниматели) дальше, после выхода из зоны особого благоприятствования? В какую среду они попадут? Какова будет их судьба? Не будем ли мы снова, как во времена СССР, готовить интеллектуальный и кадровый резерв для стран Запада? Этого очень хочется избежать», – отмечает автор.

В связи с этим разработчикам было бы весьма полезно детально ознакомиться с системой функционирования так называемых ЗАТО (закрытых административных территориальных образований), существование которых в свое время принесло советскому государству огромные дивиденды от развития фундаментальной науки и привело к качественно иной эволюции технологий и внедренческих проектов, советует А. Айазов (5).

«Принципиальное отличие проекта “Сколково” от “ЗАТО” кроется в фундаментальных принципах построения базы для развития эффективной системы развития инновационных бизнесов. Мы как всегда идем вопреки здравому смыслу и ставим акцент на стимулировании спроса через развитие предложения, а не наоборот. “Сколково” ориентировано на “вселенское” знание организаторов проекта о том, “что действительно нужно экономике”».

При этом фантастические суммы денег налогоплательщиков, более 60 млрд. руб., не считая потерь на налоговых льготах, пла-

нируется направить на освоение посредством возведения очередных «памятников истории» из металла и бетона.

Идеологи проекта, по утверждению А. Айвазова, совсем не хотят стимулировать инновационное развитие через государственные заказы. «Ведь так сложно сконцентрировать эти финансовые потоки в одних единственно верных руках. Теперь, видимо, все государственные корпорации срочно “перекрасятся” в управляющие компании и дочерние общества», – отмечает эксперт.

При этом конечная цель Сколково – не инновации. Главное – создать хорошо оплачиваемые рабочие места в высокотехнологичных отраслях. Выбранный способ достижения этих целей – организация многочисленных успешных компаний в среде Сколково. Для этого нужно сосредоточить в одном месте критическую массу инженеров и научных работников, считает Б. Паркер (7).

Сколково должно стать образцом для руководства в регионах, стремящихся создать эффективную экосистему: она подстегнет успешное создание и рост компаний, сосредоточенных на инновационных продуктах и услугах, и в ней будут отработаны модели государственного участия и регулирования всего процесса. А по мере создания работоспособных моделей в Сколково возникает возможность перенести их на всю экономику, считает Х. Халиль (7).

Вместе с тем, если в результате создания такой зоны не возникает положительного эффекта, выходящего за ее пределы, все вложенные усилия окажутся бесполезными. Пока не ясно, каким образом деятельность Сколково будет интегрирована в российскую экономику в целом, и как она связана со всем остальным процессом модернизации. Если Сколково окажется изолированным объектом, то весь проект можно будет считать неудачным, отмечает Х. Халиль.

## **Кто главнее в Сколково – наука или бизнес?**

Российской «Силиконовой долине», по мнению экспертов немецкого издания Deutsche Welle, в Сколково в ближайшее время грозит полный провал. Для мощного прорыва на мировой рынок технологий необходим не очередной российский или советский наукоград, а «золотой прииск», способный стать не кузницей ученых, а кузницей миллионеров в области технологий, при этом условия пойдут инновации в Сколково (17).

Поэтому засилье «фундаменталистов» в Сколково с научными регалиями и орденами, учеными степенями – для россий-

ской «долины» путь в никуда, считает немецкое издание. В мире инвестиций в технологии ценится не научное открытие, а умение сделать прикладное открытие и довести его до конечного потребителя, убедив его в необходимости и целесообразности использовать данное изобретение. Именно по этому пути создаются аналоги Силиконовой долины в Израиле и в Индии.

Следовательно, в Сколково должны править не ученые мужи, а венчурные капиталисты. В стране, погрязшей в коррупции, ориентироваться надо на заказы не государства, а мирового рынка, глотающего все новинки и превращающего их в капитал.

У Сколково будущее возможно при наличии средств частного бизнеса, а отнюдь не государственных. На первом месте должны стоять инвестиции, большие деньги, серьезные заказы и быстрое их исполнение, считают эксперты (17).

Противоположной позиции придерживается Н. Масленников. Самое слабое звено в проекте российской «Кремниевой до-лины» – низкая интенсивность консультаций авторов проекта с экспертным и научным сообществом, считает эксперт (15).

Привлечение ученых с опытом успешной работы необходимо, и первое, что следует делать, – интегрироваться в глобальное научное пространство и бизнес, уверяет эксперт. «Сколково должно изначально развиваться в этом направлении. Логика, что сначала мы чего-то там создадим, а потом встроимся, изначально проигрышная. Это вызов, с которым проектантам придется столкнуться в любом случае». Без решения этой проблемы Сколково может превратиться в обыкновенную «шарашку».

В реализации столь масштабного и важного для России проекта очень важны гласность и публичность, убежден К. Бесчетнов (3). Участие гражданского общества и публичное обсуждение самой схемы запуска этого проекта, по его мнению, только повышает его эффективность. Только это все нужно стимулировать, привлекая структуры, которые могут быть заинтересованы в реализации проекта.

Главными препятствиями на пути к инновационной экономике является вовсе не взаимное недопонимание между учеными и бизнесменами, а гораздо более важные причины, утверждает И. Николаев (18). «Даже в случае коммерческого успеха отобранных проектов мы получим еще один патронируемый государством наукоград – причем далеко не самый лучший», – полагает эксперт.

На вопрос, что будет главным в Сколково – наука или бизнес, даже члены рабочих групп и комиссий по модернизации при президенте страны отвечают по-разному. Так, В. Сурков заявляет: «Уже ясно, что в центре не будет фундаментальных исследований. В нем должен закрепиться квалифицированный инвестор, специализирующийся на инновациях и коммерциализации технологий» (18).

В свою очередь С. Левченко полагает, что для развития науки в Сколково должно быть льготное налогообложение, бесплатная земля и так далее (3). Сейчас требовать, чтобы наука давала какие-то непосредственные прибыли или поступления в бюджет, по его мнению, неправильно. Наука должна открывать новые горизонты. У нас уже была идея «титановой долины» в Свердловской области, были многочисленные свободные экономические зоны – все они в науку ничего не привнесли.

В связи с этим, для того чтобы Сколково стал «инкубатором идей» следует привлекать молодых, талантливых, дерзких и ищущих, считает А. Бондаревский (13). Однако талантливые или уехали, или, как Перельман, сидят где-то по углам. Рваться же первыми в Сколково, разумеется, станут не самые талантливые, а самые провивные вкупе с блатными, женами, детьми и внуками.

В лабораториях советских НИИ и КБ на дюжину статистов приходилось по два-три результивативных специалиста. Но власть шла на это – оплачивала всех, чтобы работали эти двое или трое. Организаторам Сколково придется идти на такие издержки, чтобы получить результаты.

Нужен в Сколково еще и свой вуз физико-химико-технического профиля, такой как Московский государственный институт электронной техники, что в Зеленограде. Именно такой вуз, а не наличествующая в Сколково школа бизнеса, которая представляет собой очередную «школу управления» (13).

Ведь отцы-основатели думают уже, как повыгоднее подать и продать отсутствующие еще изобретения-открытия, и как для этого ввести льготный налоговый режим, и как забор повыше поставить. А продавать-то пока без ученых с инженерами нечего. В наличии лишь шкура неубитого медведя.

Так что без специалистов ничего не получится. «И менеджеры-маркетологи-мерчандайзеры, а также всякие экономисты, финансисты, юристы, цвет нации – кадры нашей и школы бизнеса, при всех их виртуальных достоинствах здесь будут не помощниками, а балластом. Они будут стоять за спинами работающих, открытия-

изобретения требовать, и изнывать от безделья в ожидании неизвестно чего», – считает А. Бондаревский (13).

Многие эксперты высказывают опасение: не получится ли так, что, когда Сколково начнет работать по полной программе, произойдет вымывание молодых, хороших инноваторов. На этот счет Д. Медведев призывает не волноваться: «Целью Сколкова является развитие людей и предоставление им дополнительных возможностей. Если нет такой возможности в других местах, то они могут приезжать в Сколково на два-три года, а потом возвращаться обратно. Такой обмен кадрами нам необходим, поэтому бояться Сколкова не надо, надо отпускать туда людей». Кроме того, президент не исключил, что в будущем могут появиться и региональные филиалы Сколкова, к нему уже поступают предложения от глав регионов (9).

Строительство инновационного центра «Сколково» началось с изъятия у одного из старейших научно-исследовательских НИИ Подмосковья нескольких сотен гектаров земли. Решение забрать землю у НИИ под строительство иннограда вызвало резкое недовольство ученых. Генетики и цитологи, у которых отбирают пахотные земли, которые они возделывали в течение более 80 лет, оценивают собственные издержки в миллиарды руб. Все протесты ученых-генетиков, письма и видеообращения к президенту и премьер-министру ведущих академиков Российской сельскохозяйственной академии изменить ситуацию не смогли (16).

Проект инновационного центра в Сколково все чаще сравнивают с сочинской Олимпиадой. Строительство «города будущего» под Москвой и подготовка к спортивному мероприятию всемирного масштаба подаются как символы национального возрождения, отмечает В. Штырхунов (3).

О Сколкове говорят в основном всего лишь красивые, но малозначащие слова. Более того, когда и премьер, и президент говорят о том, что надо, в первую очередь, финансировать, стимулировать научные исследования, которые заведомо представляют коммерческий интерес, это свидетельствует о глубочайшем непонимании самой сути научного процесса, полагает В. Бабкин (3).

## **Мировой опыт создания инноградов**

Строительство инновационного центра в Подмосковье – не первый проект подобного рода в мировой практике. В связи с этим модернизаторам следует учитывать опыт зарубежных стран в этой

области, который является весьма успешным. Несколько лет назад В. Путин посетил Бангалор, который называют столицей индийской «Силиконовой долины». Не исключено, что именно тогда, по мнению А. Володина, и возникла идея «Иннограда» в Сколково (3). В Индии аналогичный проект уже успешно реализован. Сегодня более 50% компаний американской «Силиконовой долины» пользуются услугами аутсорсинга и почти половина этих работ выполняется как раз в Индии.

Что касается России, то автор выделяет Екатеринбург и Новосибирский академгородок, где органично соединены наука и образование. На базе Академгородка вполне можно развивать технопарки.

Существенную роль в успешной реализации проекта индийской «Силиконовой долины» сыграла правильная государственно-частная стратегия, заключавшаяся в осуществлении следующих принципов.

– Государство вкладывало определенные инвестиции, создавало преференции для развития информационных производств. И именно государство определило место их размещения.

– В Индии, в отличие от России, не были разрушены индустриальные производительные силы. Именно на этой базе создавались постиндустриальные инновационные технологии. Почему в Индии пошла информационная революция? Потому что они не разрушали производительные силы. У нас же в России научно-технические и индустриальные производительные силы были разрушены. Возникает вопрос – на какой базе создавать инновационную экономику?, заключает А. Володин (3).

В деле создания подобных экономических зон Россия отнюдь не «пионер», утверждает Х. Халиль (7). Что-то подобное было в Китае. Там создали специальные экономические зоны, пообещав зарубежным транснациональным компаниям, что те получат крупные преференции от государства, если организуют сборку и производство собственной продукции на территории этих свободных зон. «Успех был ошеломительный. Разница заключается в том, что уровень зарплат в России слишком высок для того, чтобы конкурировать с дешевой азиатской сборкой, а именно с этой деятельности начали в Китае».

Иннопроект Сколково также несопоставим и с Силиконовой долиной в США. В России особая зона делается для того, чтобы создать тепличные условия, чтобы оградить инноваторов от недостатков базовой экономики, от неблагоприятной деловой среды. Ни

для кого не секрет, что в российской базовой экономике наблюдаются функциональные недостатки, которые, в частности, мешают российским инженерам и ученым разрабатывать инновации на родине. В Америке же базовая система изначально сама по себе нормально функционировала, там не отгораживались от неблагоприятной внешней среды, скорее, пытались создать критическую массу научных центров в одном месте.

Вместе с тем сам по себе модернизационный проект «Сколково» вряд ли изменит правила игры, но благодаря его осуществлению россияне смогут увидеть, что дела можно вести по-новому, а сами по себе новые идеи, которые будут рождаться в Сколково, могут стать мерилом будущего успеха, полагает Р. Саква (4).

Американская Кремниевая долина стала центром развития многих электронных технологий во второй половине прошлого века, утверждает Ж. Алферов (1). И о ней не случайно так много говорят в связи со «Сколково». Феномен объясняется во многом тем, что У. Шокли, которого называют Моисеем Кремниевой долины, привел туда замечательную команду и новые кремниевые технологии.

Конкретным ответом СССР на Кремниевую долину, на их технологический прорыв Ж. Алферов считает Зеленоград. В условиях плановой экономики, при существенно меньших итоговых затратах мы создали очень эффективный проект. Там было все: завершающие предприятия микроэлектроники, КБ и завод технологического оборудования, НИИ и завод «ЭЛМА» для производства необходимых материалов. Все предприятия были технологически взаимосвязаны. В результате Зеленоград позволил нам держать уровень – на протяжении 20 с лишним лет мы сохраняли конкурентоспособность на мировом уровне.

Что касается Академгородка в Новосибирске – там действительно были созданы очень привлекательные – по меркам того времени – условия для занятия наукой и образования. В идеи Новосибирского академгородка прослеживалась ясная цель – привлечение ученых в Сибирь, со всеми вытекающими отсюда жертвами и приобретениями, включая особые льготы при избрании в Академию наук. Основные научные силы были сконцентрированы тогда в Москве и Ленинграде, а надо было создавать новые научные центры.

Поэтому необходимо, чтобы через новый механизм, внедряемый в Сколково, нашли свою нишу и Зеленоград, и Новосибирский академгородок, и Пущино с Черноголовкой. Консультативный

научный совет, по мнению Ж. Алферова, обязан стимулировать такое развитие.

Любому мало-мальски знакомому с историей возникновения Силиконовой долины нетрудно увидеть принципиальную разницу между существующей калифорнийской и предлагаемой российской, отмечает М. Светлов (8). Если в Калифорнии это финансировало преимущественно частный капитал (например, знаменитые на основе кремния полупроводники Шокли), то в России создание иннограда инициируется чиновниками на государственные деньги.

Если американская «долина» волею судеб оказалась в эпицентре мировой компьютерной революции, что собственно и сформировало ее теперешний облик, то на что может сейчас рассчитывать российская «долина»?, спрашивает М. Светлов (8). «Главный идеолог российского проекта г-н Сурков дальше рассуждений типа “главное там что-то зацепить, а потом само пойдет – не остановишь” ничего взятного не сказал. Да и что он может еще сказать? В этом-то и состоит его “прорывная мысль” по осваиванию государственных денег».

Было бы эффективнее направить эти «силиконовые» деньги в существующие научные центры, где уже есть практические заделы новых технологий, считает автор. Так, на базе Института ядерных исследований в Троицке создан центр протонной терапии, что, по мнению М. Светлова, является большим достижением. Протонная терапия, благодаря специфике поглощения протонов в биологической ткани – это самый эффективный способ уничтожения злокачественных опухолей.

В экспертных и деловых кругах ФРГ к идее создания под Москвой инновационного центра в Сколково отнеслись со спокойным и прагматичным интересом. «Думается, новизна этого проекта состоит в самом посыле: Россия всерьез берется за формирование технологических парков и инновационных кластеров», – отмечает Р. Линднер (6). Это свидетельствует о том, что руководство страны осознало необходимость уйти от односторонней ориентации на нефть и газ и прийти к экономической модели, основанной на знаниях.

Необходимые исторические предпосылки для этого у России, в принципе, есть, однако «она должна озабочиться спасением научных структур, всей инфраструктуры знаний, что сегодня является одной из самых неотложных задач для страны», подчеркивает эксперт.

Прибегать в отношении Сколково к слишком уж громким эпитетам не следует. Так, термином «российская Кремниевая долина» нужно пользоваться весьма сдержанно. «Ведь если посмотреть на настоящую Кремниевую долину, то она формировалась на протяжении несколько десятилетий, что начался этот процесс еще до Второй мировой войны и что сопровождался он большим количеством не только удач, но и неудач».

Россия не обладает таким запасом времени, а потому руководство страны будет форсировать процесс наверстывания упущенного с помощью государственного финансирования, и это, действительно, необходимо, убежден Л. Линднер (6). Главное, чтобы «этот кластер, эта структура реально способствовала поступательному развитию промышленности, чтобы инновационные идеи на самом деле внедрялись в производство».

Для реализации этой задачи необходимы научные и административные кадры, которые способны это сделать. «Кремниевая долина в США возникла ведь не потому, что кто-то запланировал ее создание, а потому, что университеты в Стэнфорде и Беркли создали вокруг себя такую атмосферу, в которой студенты сами захотели основывать собственные фирмы либо активно решать интересующие их технические задачи в уже существующих компаниях. По указке такое не сделаешь», – отмечает С. Либерман (6). Поэтому для успешного развития Сколково необходим хороший базовый университет, который стимулировал бы научно-технические исследования студентов и предоставлял бы им соответствующие возможности и свободы.

Необходимы также, по мнению эксперта, иностранные партнеры, готовые активно участвовать в этом проекте. Однако он не исключает, что многие западные инвесторы побоятся вкладывать в России деньги в многообещающие хайтек-проекты, поскольку все по-прежнему хорошо помнят, как отняли бизнес у М. Ходорковского. «Если предприниматели видят, что такое возможно, у них непременно возникает вопрос: “А со мной такое может случиться?” Так что для улучшения инвестиционного климата, в том числе и в Сколково, России необходимо убедительно доказать инвесторам, что их опасения беспочвенны», – считает С. Либерман (6).

Сколково создается прежде всего для того, чтобы проверить опытным путем, сможет ли в России эффективно заработать инновационная модель развития экономики, считает Т. Оганесян (9).

Самая большая опасность – требовать результаты через два года. «Это абсолютно невозможно. Силиконовой долине понадобилось для получения результатов около 75 лет», – подчеркивает Д. Фаш (20).

\* \* \*

Итак, анализ оценок экспертного сообщества по проблемам реализации инновационного проекта Сколково, показывает, что мнения экспертов в этом вопросе разделились. При этом сомнения в его успешном осуществлении сводятся в основном к следующему:

1. Установление экстерриториального льготного правового и налогового режимов может создать лазейку для проникновения в проект компаний и организаций, которые под маской инноваторов предпримут попытку очередного «распила» государственных средств. Именно этим, по мнению многих аналитиков, обусловливается желание обустроить проект на голом месте и поближе к Москве (в этом случае можно побольше списать на капстроительство).

2. Научно-технический центр пытаются создать без наличия научно-исследовательской базы. В проекте отсутствуют элементы, способные обеспечить эту составляющую (НИИ, вузы, лаборатории и т.п.). Мировой и российский опыт показывает, что во всех инновационных центрах таковые имеются. Например, в Кремневой долине есть Стэнфорд, в Томске – университет, в Дубне и Академгородке – мощные институты и отделения РАН. В Сколково есть бизнес-школа, но там технологий не делают, там делают менеджеров, причем очень дорогих и не для стартапов. Одних менеджеров для инновационного бизнеса мало. Таким образом, инновационный центр в Сколково лишен решающего инструмента необходимого для успеха – научных умов, которые способны обеспечить технологический прорыв.

3. Строительство Русской долины осуществляется не там, где есть спрос со стороны инноваторов, а в том месте, где понравилось властям. В то же время Силиконовая долина и ее аналоги в других странах появлялись органично, снизу, силами самих сообществ. Государство в лучшем случае помогало с инфраструктурой, причем именно в тех местах, где это было необходимо и востребовано. Кроме того, Сколково возводится в регионе, где выжить инновационной компании сложно – сверхвысокие зарплаты, расходы на аренду, подключение к сетям и прочие издержки в московском регионе в разы выше, чем в других частях страны.

4. И, наконец, главной проблемой, сдерживающей научный и технологический прогресс в России, в том числе и в реализации проекта «Сколково», являются засилье бюрократии и всепроникающая коррупция, которые оказывают негативное воздействие на процессы инновационного развития, тормозя все инициативы.

### **Список литературы**

1. Бондаревский А. Сколково – будущий инкубатор идей или очередная корумпированная для «реформаторов»? // Промышленные ведомости. – М., 2010. – № 5–6, 05.06. – С. 9–15.
2. Васильева Ю. Рай для избранных. Эксперты разошлись в оценке эффективности преференций для проекта «Сколково» // Российская Бизнес-газета. – М., 2010. – № 753(20), 08.06.
3. Вексельберг А. Проект «Сколково» надо запускать как можно скорее // Русский журнал. – Режим доступа: <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Proekt-Skolkovo-nado-zapuskat-kak-mozhno-skoree>
4. Гурков А. Немецкие эксперты: Инноград Сколково – правильный шаг в сторону экономики знаний. – Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,6079379,00.html>
5. Емельяненков А. Как повенчать науку с бизнесом // Российская газета. – Федеральный выпуск. – М., 2010. – № 5298(219), 29.09.
6. Жога Г. В отдельно взятой стране // Эксперт-Урал. – № 34(432), 30.08.10. – Режим доступа: <http://www.expert-ural.com/1-447-9191/>
7. Камышев В. Сколково: инновационный проект туманного будущего // Промышленные ведомости. – 06.06.10. – Режим доступа: <http://promved.ru/articles/article.phtml?id=1901&nomer=65>
8. Крупенин С. Почему эксперты прогнозируют Сколково... полный провал накануне визита Шварценеггера? – Режим доступа: <http://www.profi-forex.org/news/entry1008056244.html>
9. Оганесян Т. Не такое уж страшное Сколково // Эксперт. – № 50(734), 21.12.10. – Режим доступа: <http://www.expert.ru/expert/2010/50/ne-takoe-uzh-strashnoe-skolkovo/>
10. Политика. Кремниевую долину в Сколкове ждет судьба «в лучшем случае моногорода, в худшем – шарашки». – Режим доступа: <http://www.gzt.ru/topnews/politics/v-luchshem-sluchae---monogorod-v-hudshem---/296751.html>
11. Рудницкий Л. Расцветет ли Сколково на льготах? – Режим доступа: <http://fintimes.km.ru/ekonomika-rossii/nalog/11006>
12. Саква Р. Корнберг + Сколково = успех всей России. – Режим доступа: <http://russ.ru/Mirovaya-povestka/Kornberg-Skolkovo-uspeh-vsej-Rossii>
13. Светлов М. Троицк, Дубна, Сколково: куда России вставить силикон? – Режим доступа: <http://troitsk-news.ru/articles/14>

14. Сергеев М. Перспективы «Сколково» оцениваются весьма скептически // Независимая газета. – 15.12.10. – Режим доступа: [http://www.ng.ru/economics/2010-12-15/5\\_naukograd.html](http://www.ng.ru/economics/2010-12-15/5_naukograd.html)
15. Сколково как внутренний офшор // Деньги в бизнесе.ru. – Режим доступа: <http://www.dengi-v-biznes.ru/events/russia-news/2010/09/24/1404>
16. Фейфер Г. Американские эксперты: Сколково может стать угрозой киберпространству. – Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news/399545.php>
17. Чтобы построить инноград «Сколково», придется выселить компанию Абрамовича. – Режим доступа: [http://www.newsru.com/finance/06jul2010\\_skolkovo.html](http://www.newsru.com/finance/06jul2010_skolkovo.html)
18. Чубайс А. Проект Сколково ограничен для России. – Режим доступа: <http://www.unova.ru/article/3970>
19. Якатаин С. «Стоимость технологий должна быть доступна» // Частный корреспондент. – 30.09.10. – Режим доступа: [http://www.chaskor.ru/article/sten\\_yakatain\\_stoimost\\_vseh\\_tehnologij\\_dolzhna\\_byt\\_dostupna\\_obychnomu\\_potrebitelyu\\_20166](http://www.chaskor.ru/article/sten_yakatain_stoimost_vseh_tehnologij_dolzhna_byt_dostupna_obychnomu_potrebitelyu_20166)